

В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Декабрьскіе и январскіе выпуски французскихъ журналовъ оживленно обсуждаютъ ту степень содѣйствія со стороны Россіи, на которую Франція можетъ разсчитывать въ будущую войну. Нельзя сказать, чтобы ворохъ статей на эту тему производилъ особенно выгодное впечатлѣніе. Нѣкоторыя статьи носятъ несерьезный, рекламный характеръ; тонъ другихъ—непріятель.

Большое впечатлѣніе во Франціи произвела анонимная статья въ журналѣ «Correspondant», авторъ которой пытается раскрыть тайну переговоровъ между русскимъ и французскимъ генеральными штабами. Многія неточности свидѣлствуютъ о томъ, что авторъ базируется на свою фантазію въ меньшей степени, чѣмъ на факты. Въ будущей войнѣ, утверждаетъ авторъ, Франція единственно заинтересована тѣми успѣхами, которые одержать русскіе противъ нѣмцевъ. Будутъ ли австрійцы разбиты или нѣтъ—это для французовъ неинтересно; главное—чтобы русскіе отвлекли на себя 5-6 германскихъ корпусовъ, чтобы лишить нѣмцевъ превосходства въ силахъ надъ французами. Между тѣмъ русскій генеральный штабъ, утверждаетъ авторъ, видитъ болѣе важнаго врага въ многочисленной австрійской арміи въ Галиціи и имѣетъ большое тяготѣніе къ тому, чтобы первоначально направить главныя силы съ цѣлью разметать австрійцевъ. Авторъ далѣе высказываетъ не вполне компетентныя, но бойко написанныя мысли о русской мобилизаціи и русскихъ желѣзныхъ дорогахъ; пессимистическія ноты у него преобладаютъ, и онъ полагаетъ, что русское вторженіе въ Германію можетъ задержаться

до начала второго мѣсяца послѣ мобилизаци. Очень некрасиво звучатъ заключенія автора о томъ, что Россію слѣдуетъ прижать съ займомъ, выговоривъ непремѣнную постройку, на каждую версту желѣзныхъ дорогъ въ Азіи и на востокъ Россіи, одной версты стратегическихъ линій, для сосредоточенія противъ Германіи. Онъ увѣряетъ, что русскимъ очень нужны деньги; для стратегическаго вымогательства—это удобнѣйшія минуты. Удивительно не арійскій характеръ носитъ эта напумѣвшая и совершенно не дружественная намъ статья.

Другія статьи на ту же тему поражаютъ насъ чудовищными «клюквами». Въ лучшемъ военномъ ежемѣсячникѣ «Journal des sciences militaires» редакціонная статья, напугавъ сначала читателей неподготовленностью Россіи къ быстрому развитію операцій, успокаиваетъ ихъ затѣмъ: русскіе дѣлаютъ колоссальныя усилія—они увеличиваютъ свою артилерію; прежнія четырехъ-орудійныя (!!!) русскія батареи развиваются въ шести-орудійныя; начинается перевооруженіе арміи новымъ ружьемъ и т. д. Русская армія имѣетъ колоссальное значеніе для Франціи—и французскіе журналисты лѣнятся даже изучить ее хотя бы по нѣмецкимъ справочникамъ.

«Revue politique et parlementaire» даетъ угѣшительный очеркъ Жака Бомпара о дѣятельности Александра Мильерана въ роли военнаго министра. Личность этого депутата-соціалиста производила самое лучшее впечатлѣніе и на русскихъ военныхъ, приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе; а оцѣнка нѣмцевъ видна изъ донесенія французскаго посла о впечатлѣніи, произведенномъ отставкой Мильерана въ началѣ 1913 года: «въ Берлинѣ готовы устроить иллюминацію отъ радости». Лучшей аттестаціи французскому военному министру трудно и представить себѣ.

Мильеранъ являлся всегда представителемъ умѣреннѣйшаго крыла соціалистовъ-реформистовъ, а нынѣ своей энергичной работой по усиленію арміи и подъему военнаго духа возбудилъ въ своей партіи жестокое неудовольствіе. Мильеранъ имѣлъ всегда мужество говорить, что задача думающихъ о меньшей братіи заключается не только въ томъ, чтобы разжигать классовый антагонизмъ (солидарность разныхъ слоевъ народа представляетъ необходимую силу): соціалисты должны заботиться и объ общихъ интересахъ государства, такъ какъ, работая для всѣхъ, работаютъ и для обездоленныхъ. Уже въ началѣ своей политической карьеры пролетарскій депутатъ, Мильеранъ, имѣлъ достаточно здраваго смысла, чтобы говорить избирателямъ о томъ, что въ головѣ прогресса не можетъ идти Франція побѣжденная, урѣзанная, разорванная на части, связанная по рукамъ и ногамъ и предоставленная на произволь ея неумолимыхъ

враговъ. «Вотъ 23 года, какъ она стоитъ, какъ часовой съ оружіемъ въ рукахъ, въ невѣдѣніи, не призоветъ ли капраль одного изъ вѣнценосныхъ союзниковъ всѣхъ ея дѣтей на границу. Въ такомъ положеніи верховный долгъ всѣхъ социалистовъ возложить на себя, вопреки ихъ личнымъ чувствамъ, двойную повинность—обязательной воинской службы и тяжелаго военного бюджета». Соціалисты со вниманіемъ будутъ контролировать военный бюджетъ; «но мы, депутаты социалисты, въ разборѣ военныхъ вопросовъ, не будемъ сохранять полную свободу поведенія. Наши голосованія будутъ находиться подъ вліяніемъ мнѣній профессионаловъ военного дѣла. Всѣ соображенія должны склониться передъ требованіями государственной обороны»...

Въ другой рѣчи Мильеранъ говорилъ (1896 г.): «Мы не только интернаціоналисты, мы французы и патриоты въ то же время. Никогда у насъ не было безумной и нечестивой мысли—отбросить далеко въ сторону неподобное орудіе матеріальнаго моральнаго прогресса, выкованное вѣками, которое зовется французскимъ отечествомъ».

Въ 1898 году, по поводу иностранной политики и въ частности союза съ Россіей, социалистъ Мильеранъ говорилъ о тѣхъ испытаніяхъ, которыя перенесла Франція, о томъ, что нельзя пренебрегать ни однимъ элементомъ силы, а тѣмъ болѣе полезнымъ союзомъ. «Отъ крайней правой до крайней лѣвой во Франціи нѣтъ ни одной партіи, которая бы не выдвигала передъ всѣми вопросами теоріи и тактики честь, величіе и безопасность отечества». Мильеранъ въ періодъ Гаагскихъ увлеченій защищалъ необходимость жертвъ въ пользу вооруженной силы, возражалъ противъ безумія изолированнаго разоруженія, которое явилось бы «преступленіемъ даже противъ идеала, первымъ солдатомъ котораго социалисты почитаютъ Францію».

Мильеранъ всегда боролся противъ проникновенія въ его партію идей саботажа, антипатріотизма и анархіи. Единственный способъ осуществить внутреннія реформы внѣ зависимости отъ усмотрѣнія сосѣдей—это заинтересоваться сначала въ военныхъ вопросахъ. Въ 1911 году большое впечатлѣніе произвелъ въ Лондонѣ М. Фишеръ, министр-президентъ Австраліи, глава наиболѣе социалистическаго правительства, которое только можно себѣ представить. Англійскіе социалисты принимали его особенно торжественно, но были страшно разочарованы, когда на банкетѣ для пропаганды разоруженія Фишеръ заявилъ, что онъ сожалѣетъ, что «не можетъ раздѣлить высказанныхъ мыслей, такъ какъ нужно ни разу не видѣть карты Тихаго океана, чтобы утверждать, что Австралія можетъ обойтись безъ арміи и флота». Какое незнаніе французской исторіи нужно имѣть, чтобы утверждать, что Франція можетъ отложить въ сторону военные вопросы!

Соціалистъ Мильеранъ жестоко критикуетъ своихъ предшественниковъ, военныхъ министровъ-генераловъ, которые, подчиняясь посторонней указкѣ, поступились интересами арміи. «Авторитетъ начальниковъ, дисциплина, вообще—воинскій духъ были чувствительно ослаблены рядомъ мѣропріятій, неосторожно принятыхъ подъ соблазномъ гуманитарныхъ и философскихъ идей, осуждавшихъ суровость существовавшихъ положеній». Хотѣли создать республиканскую армію и думали, что для этого достаточно каждаго солдата обратить въ гражданина. А Мильеранъ задался цѣлью изъ каждаго гражданина сдѣлать солдата.

Мильеранъ изгналъ политику изъ рядовъ арміи, гдѣ уже начали устраиваться кружки для поощренія производства офицеровъ, прпмыкающихъ по политическимъ взглядамъ... Онъ прекратилъ особыя полугодовыя донесенія объ офицерахъ, проявившихъ недостаточную корректность по отношенію къ республиканскому правительству, которыя являлись средствомъ бичеванія офицеровъ старыхъ католическихъ фамилій, не прекращавшихъ связи съ церковью. Политика въ арміи проникала и въ ряды солдатъ, такъ какъ, прежде чѣмъ дать кратковременный отпускъ солдату, часть запрашивала префекта, нуждается ли семья въ отпускѣ означеннаго солдата—и отвѣтъ давался въ зависимости отъ того, голосовалъ ли отецъ солдата за депутата-радикала или нѣтъ. Мильеранъ запретилъ такія справки, установленныя раньше циркуляромъ: только военное начальство должно быть судьей въ вопросѣ, заслуживаетъ ли солдатъ отпускъ или нѣтъ. Отмѣненные было сигналы и бои были восстановлены; трубы и барабаны, находившіеся подъ подозрѣніемъ у радикальныхъ министровъ, снова оживили казармы; вновь начались прогулки съ музыкой по городскимъ улицамъ, блестящіе всенародные парады. Съ антимилиитаризмомъ было покончено. Нація проснулась.

Мильеранъ видѣлъ необходимость обосновать дисциплину на твердомъ довѣрїи солдатъ къ ихъ начальникамъ и стремился обезпечить начальникамъ на всѣхъ ступеняхъ іерархіи максимумъ силы и престижа. Военный министр-соціалистъ долженъ былъ оправдываться въ томъ, что онъ недостаточно обрушивалъ скорпіоны на головы генераловъ, устарѣвшихъ и не отвѣчавшихъ болѣе требованіямъ войны. Мильеранъ объяснялъ, что, правда, ему не пришлось требовать ни разу освидѣтельствованія здоровья генерала въ медицинскомъ совѣтѣ или передавать вопросъ объ исключеніи со службы генерала на усмотрѣніе высшаго военнаго суда. Мильеранъ находилъ излишнимъ примѣненіе грубыхъ пріемовъ, и отставки всѣхъ генераловъ, необходимыя для усиленія арміи, проводилъ такъ, чтобы не нанести никакого ущерба авторитету высшаго командованія.

Многое сдѣлалъ Мильеранъ за годъ пребыванія военнымъ министромъ; французская нація обязана ему своимъ поворотомъ въ отно-

шеніи къ арміи. У этого социалиста по парламентской карьерѣ многіе интеллигенты могли бы брать уроки бережнаго отношенія къ государству и арміи.

Генераль де-Лакруа даетъ, въ «Revue militaire générale», разборъ *французскихъ большихъ маневровъ 1913 года*. Основныя ошибки заключались въ томъ, что во время маневровъ не установлены были заблаговременно перерывы и дѣйствія продолжались круглыя сутки; такимъ путемъ хотѣли подойти, какъ можно ближе къ боевой дѣятельности. На самомъ дѣлѣ большая продолжительность маневровъ ведетъ къ обратнымъ результатамъ—забываютъ объ элементарныхъ мѣрахъ предосторожности; мелкія части перестаютъ маневрировать, нарушаютъ все то, чему онѣ тщетно обучались въ теченіе года; подъ вечеръ перестаютъ вовсе обращать вниманіе на огонь нушекъ и пулеметовъ и равнодушно слѣдуютъ къ ночлегамъ. На маневрахъ войска физически устаютъ гораздо больше, чѣмъ на войнѣ, гдѣ опасность умѣряетъ скорость движеній; при отсутствіи же пуль и гранатъ маневръ вырождается въ родъ стипль-чеза. Въ бою влияніе всякаго опорнаго пункта заставляетъ вести развитіе операціи свѣжими войсками, а штурмовавшія части послѣ преслѣдованія исключительно огнемъ—устраиваются. На маневрахъ же бой ведется не изъ глубины; тѣ же люди цѣлыми днями остаются въ первой линіи, двигаются и дерутся, а отдыхъ является рѣдкой случайностью. Бой развивается не изъ глубины; поддержки не нужны, такъ какъ убитыхъ и раненыхъ нѣтъ; энергичную атаку, дающую въ бою побѣду, на маневрахъ не оцѣниваютъ; естественно, дѣйствія вырождаются въ разброску на широкомъ фронтѣ и въ стремленіе охватить во чтобы то ни стало непріятельскіе фланги.

Усталые солдаты пренебрегаютъ предосторожностями, которымъ ихъ учили, а начальники, выбитые изъ колеи, испытавшіе отвращеніе къ невѣроятному зрѣлищу, открывающемуся передъ ихъ глазами, опасующіеся надорвать свои войска, опускаютъ руки и теряютъ всякое представленіе объ охраненіи, развѣдкѣ и связи. И, въ общемъ, на маневрахъ демонстрируется, какъ не надо воевать. Руководитель маневра долженъ обладать большимъ тактомъ и, какъ только наступаетъ психологическій моментъ всеобщаго утомленія маневромъ, долженъ устраивать перерывъ, дабы маневръ не обращался во все болѣе и болѣе печальное зрѣлище.

На маневрахъ пѣхота доказала, что умѣетъ ходить; зрители получили впечатлѣніе, что обученіе мелкихъ пѣхотныхъ частей маневрированію—совершенно неудовлетворительно. Быть можетъ, это объясняется отчасти неудовлетворительной организаціей маневра. Если бы пѣхоту заставляли работать не такъ долго, она смогла бы дать болѣе медленный, болѣе серьезный, корректный трудъ.

Слѣдствіемъ длинныхъ переходовъ явилось отсутствіе ночныхъ атакъ. Переходы въ темнотѣ имѣли мѣсто. Генераль По хотѣлъ, въ ночь отступленія генерала Шомеръ, атаковать его на разсвѣтѣ; но руководство маневровъ позволило послѣднему, во время перерыва, оттянуть главныя силы за 11 верстъ отъ слабыхъ охраняющихъ частей, что дало возможность уклониться отъ ночного боя и лишило операцію интереса. Нужно было поставить обѣ стороны въ положеніе, которое онѣ занимали бы послѣ дня боя—т.-е. въ непосредственной близости за очень сильнымъ сторожевымъ охраненіемъ и затѣмъ уже разрѣшить попытку уклониться отъ продолженія боя вочнымъ отступленіемъ.

Въ штабахъ была допущена грубая ошибка: корпусамъ во Франціи обычно указываютъ не дорогу, а границы предоставляемаго имъ района слѣдованія. Такъ какъ фронтъ района обычно широкъ, то въ немъ всегда оказывается 2—3 дороги. Но штабы корпусовъ повторили, безъ изслѣдованія мѣстности, тотъ же приемъ по отношенію къ дивизіямъ—и, въ результатѣ, нѣкоторыя дивизіи для ночного марша получили районы безъ сквозныхъ путей, что поставило ихъ почти въ безвыходное положеніе.

Широкіе фронты лишили старшихъ начальниковъ возможности имѣть общій авангардъ и лично распоряжаться боемъ. Командиры корпусовъ разбили свои войска на дивизіи, начальники дивизій водили свои войска по-бригадно, каждая бригада со своимъ авангардомъ самостоятельно завязывала бой; примѣръ, данный сверху, велъ къ тому, что и полкамъ предоставлялась полная самостоятельность; командованіе было раскрошено, и постороннимъ казалось, что это не большіе маневры, а упражненія отдѣльныхъ полковъ противъ отдѣльныхъ полковъ. Отвѣтственность передовѣрялась внизъ; совершенно не чувствовалось желаніе взять управленіе боемъ въ чьи-либо руки. Обѣ обозахъ постоянно забывали; продовольственные обозы оставались въ общей колоннѣ корпуса, когда дивизіи дѣйствовали на отдѣльныхъ дорогахъ; обозы опаздывали и лишали войска, послѣ тяжелыхъ переходовъ, необходимаго подкрѣпленія и отдыха. Служба посредниковъ была организована неудачно.

Въ томъ же журналѣ майоръ Киферъ даетъ извлеченіе изъ сообщеній *о стрѣльбѣ въ бою*. Взгляды на огонь крайне неустойчивы: офицеру, за его долгую служебную карьеру, приходится то использовать мѣстность до вырытой кротомъ кучи земли включительно, то на маневрахъ идти на проломъ подъ дѣвольскимъ огнемъ. Въ 1882 г. въ Шалонскомъ лагерѣ упражнялись въ томъ, чтобы посылать тучи свинца, заботясь только о скорости стрѣльбы: это было новое изданіе Плевны противъ безчисленныхъ мишеней. Приходилось вести боевыя стрѣльбы—то съ тактической идеей, то исключительно оза-

бочивались углами мѣстности, настильностью и т. д. Рѣдко теперь вызываетъ восторгъ соединеніе тактической гипотезы боевой стрѣльбы съ директрисой стрѣльбы, провѣшенной флажками.... Смотря по эпохѣ, прославляютъ то массовую пулю, то точную, мѣткую стрѣльбу; то признается, что фронтъ сталъ при современномъ огнѣ недолимымъ; то, дабы подчеркнуть наступательный духъ, характеризуютъ пѣхотный огонь лишь, какъ способъ занять и успокоить стрѣлковъ.

Война въ Манчжуріи опрокинула цѣлый рядъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ изъ Англо-бурской войны. Въ сущности она подтвердила, что борьба русскаго запаснаго съ фанатикомъ-японцемъ рѣшается иначе, чѣмъ бой между англійскимъ наемникомъ и буромъ-милиционеромъ. Цѣлый рядъ выводовъ будетъ скоро сдѣланъ и изъ Балканскихъ войнъ, и только нѣкоторые изъ этихъ выводовъ окажутся приложимыми на Каталаунскихъ поляхъ.

Авторъ не является сторонникомъ идей Монтеня о рѣдкомъ, выдержанномъ огнѣ. Идеаломъ мѣткаго огня обыкновенно являются буры: «спокойные, неподвижные, невидимые, они выжидаютъ, пока противникъ подойдетъ на хорошій выстрѣлъ, и тогда, съ яснымъ взглядомъ и твердой рукой, они прицѣливаются и убиваютъ...», какъ охотники, они выбираютъ своего противника и застрѣливаютъ его».... Если вредны увлеченія скоростью огня, засѣиваніемъ пулями цѣлыхъ площадей, то и идеальный стрѣлокъ Монтеня—мигъ: подъ Колензо буры выпустили по 500 патроновъ на cadaго выбывшаго изъ строя англичанина. Въ среднемъ, на 4—6 буровъ, находившихся въ стрѣлковой цѣпи, въ бою выбывалъ 1 англичанинъ; а каждый буръ разстрѣливалъ, конечно, нѣсколько патроновъ.

Генералъ Жюрье училъ, что раньше, съ ружьемъ недалнобойнымъ и медленно стрѣляющимъ, нужно было стрѣлять лишь тогда, когда былъ обезпеченъ высокій процентъ иораженія. Скорострѣльное же оружіе и обильное снабженіе патронами позволяютъ работать и съ мелкимъ процентомъ попаданія: можно дѣлать и большія дѣла, быстро оборачиваясь съ небольшою прибылью. 25 лѣтъ тому назадъ этотъ генералъ ставилъ вопросъ—надо ли стрѣлять, если для того, чтобы поразить одного человѣка, надо выпустить 1.000 пуль? И отвѣчалъ утвердительно, при обезпеченномъ снабженіи патронами и сохраненіи огня въ рукахъ начальниковъ. Какъ разъ этотъ процентъ (1,10 %) дала въ среднемъ Манчжурская война, гдѣ около 350.000 русскихъ и японцевъ получили раненія ружейнымъ огнемъ.

Въ «Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heeres-Kunde» любопытная статья о положеніи Англій въ Средиземномъ морѣ. Значеніе сообщеній Англій по Средиземному морю видно изъ того, что по этому морю направляется въ Англію почти половина необходимаго

ей хлѣба. Удивительно, съ какими ничтожными средствами умѣютъ англичане поддерживать свое господство! Непреступный прежде Гибралтаръ—площадка въ 5 квадр. километровъ—обеспечивается нынѣ лишь добрыми отношеніями къ Испаніи; во всякомъ случаѣ гавань Гибралтара находится подъ разстрѣломъ съ испанской территоріи. Значеніе Гибралтара второстепенное; ширина пролива противъ английской крѣпости—23 километра, и непріятельскія суда могутъ проходить мимо даже въ ясные дни. Нѣсколько западнѣе, противъ мыса Мароки, проливъ суживается до 13 километровъ и тамъ скорѣе могъ бы быть прегражденъ огнемъ береговыхъ батарей. Гарнизонъ Гибралтара—3.900 человекъ. Отмѣчу, что масштабъ къ схемѣ этой крѣпости въ органѣ прусскаго генеральнаго штаба начерченъ по ошибкѣ въ 10 разъ мельче истиннаго...

Островомъ Кипромъ, имѣющимъ безпокойное населеніе въ 274.000 душъ, на $\frac{3}{4}$ греческихъ и жаждущихъ присоединенія къ Греціи, англичане правятъ съ помощью 1 роты, да нѣсколькихъ визитовъ въ годъ небольшого крейсера.

Египтомъ и Суданомъ англичане правятъ помощью гарнизона въ 6.300 человекъ.... Эта горсть господствуетъ надъ территоріей въ 3 $\frac{1}{2}$ милліона квадратн. километровъ, съ 14 милліонами враждебнаго населенія... Это особенно удивить насъ, русскихъ, привыкшихъ такъ безшабашно широко разбрасывать свои войска, что въ самой скромной и спокойной губерніи такая горсть признана была бы недостаточной для поддержанія авторитета правительственной власти. Туземныхъ войскъ—1.800 и, по недостаточной благонадежности, число это не предположено увеличивать. Туземныя войска сосредоточены по преимуществу въ Суданѣ, а Александрію и Каиръ занимаютъ, главнымъ образомъ, английскіе гарнизоны.

Считая и туземныя войска, и относительно сильный гарнизонъ Мальты—резервъ Средиземнаго моря и мѣстопробываніе генерала Гампльтона, командующаго всѣми войсками въ бассейнѣ этого моря, англичане располагаютъ здѣсь 35.700 солдатами. Въ другихъ государствахъ такой гарнизонъ былъ бы признанъ недостаточнымъ для одной приморской крѣпости... Англичане же за послѣднее время еще сократили гарнизонъ Гибралтара и Мальты. Морская сила Англіи въ Средиземномъ морѣ также пошла на убыль, изъ-за необходимости держать линейныя эскадры для защиты береговъ старой Англіи. Въ 1901 году въ Средиземномъ морѣ было 13 линейныхъ кораблей, въ 1904—12, въ 1906—8, въ 1908—6, въ 1912—весной 4, а лѣтомъ остались одни крейсера.

Въ общемъ, английское господство въ Средиземномъ морѣ слишкомъ зависитъ отъ политическихъ соглашеній; англичане имѣютъ полное основаніе безпокоиться объ отсутствіи тамъ собственной мощи.

Мысли Ницше, въ переложеніи капитана Мэра въ «Spectateur militaire»: Не только въ сердцѣ монарха, но и въ духѣ народа порой появляется острое ощущеніе необходимости могущества. И вновь наступаетъ часъ, въ который массы готовы жертвовать жизнью, имуществомъ, совѣстью и талантами, чтобы доставить себѣ верховную радость и чтобы царить, какъ побѣдоносный народъ, располагающій рѣшающимъ словомъ, надъ другими народами—или по крайней мѣрѣ воображать себя царящимъ. И тогда расточительность, готовность къ жертвамъ, надежда и довѣріе, чрезвычайная дерзость и энтузіазмъ бьютъ со всѣхъ сторонъ такъ сильно, что честолюбивый или предусмотрительный монархъ можетъ ухватиться за первый подвернувшійся предметъ для войны и быть увѣреннымъ, что народъ не замѣтитъ его несправедливости и будетъ воевать съ доброй совѣстью. Великіе завоеватели всегда говорили патетическія слова о добродѣтели; около нихъ всегда находились чрезвычайно возбужденныя массы, которыя могли воспринимать только возбужденныя рѣчи..

Этими словами Ницше, въ трудѣ, на обложкѣ котораго стояло: «есть много разсвѣтовъ, которые еще не загорѣлись», проповѣдуя новую мораль, предупреждалъ противъ наивности оптимистовъ, не считавшихъ болѣе возможнымъ конфликтъ между европейскими государствами.

Любопытна характеристика нѣмцевъ, имѣющихъ крупныя недостатки, но и большіе плюсы: они могутъ работать, забывая о себѣ самомъ, не заинтересованные лично, терпѣливо; коллективное усиліе имъ болѣе доступно; они менѣе французовъ индивидуалисты и болѣе—націоналисты. Ницше указываетъ на нѣкоторую умственную лѣность нѣмца, слѣдствіемъ которой является его послушаніе, что такъ важно для солдата. Нѣмецъ въ розницу, предоставленный только своимъ силамъ, чувствуетъ себя на краю гибели.

Оставшись одинъ, нѣмецъ становится злымъ, опаснымъ, грубымъ и дерзкимъ; у него, однако, оказываются скрытыя сокровища энергіи, въ которыя до тѣхъ поръ не вѣрилъ ни онъ самъ, ни другіе. Нѣмецъ начинаетъ слушаться самого себя—это бываетъ очень рѣдко—и тогда слушается себя съ той же неуклонностью, тяжеловѣсностью и стойкостью, съ которой онъ обычно слушается своего монарха или указаній своего профессиональнаго долга. Онъ думаетъ, что у него характеръ слабъ, но оказывается способнымъ на большія дѣла. Но въ обыкновенное время онъ боится завистѣ только отъ себя и импровизировать—и потому-то въ Германіи столько чиновниковъ и такъ много расходуется чернилъ.

Для германской дисциплины и стремленія къ подчиненію очень типичны германскіе ученые—они также послушны, какъ солдаты; во всѣхъ внѣшнихъ вопросахъ у нихъ глубокое, почти дѣтское, тяготѣніе къ тому, чтобы ими командовали. Психологія нѣмцевъ, начиная

съ высшихъ круговъ и кончая крестьянами и солдатами, отмѣчается тремя признаками: подчиненіемъ, стремленіемъ къ организациі въ союзы, послушаніемъ. И поэтому, наперекоръ развитію въ странѣ социаль-демократіи, дисциплина въ Германіи такъ тверда и профессія офицера такъ пріятна.

Музыкальное чувство въ Германіи несомнѣнно должно проявиться въ формѣ хоровыхъ пѣсень. Во время общаго похода европейскихъ войскъ къ Пекину, у французовъ выдѣлялись лишь солисты, напѣвавшіе бойкіе пѣсенки каждый на свой ладъ, а колонны германскихъ солдатъ представляли ровный хоръ, откуда неслась отчетливая, серьезная пѣснь:

„Есть у меня товарищъ,
„И лучшаго ты не найдешь.
„Барабанъ зоветъ на бой.
„Онъ идетъ со мною рядомъ
„Ровнымъ шагомъ, въ ногу“¹⁾.

Какая мораль удовлетворитъ требованіямъ нѣмецкаго народа? Прежде всего, нѣмецкій народъ потребуетъ, чтобы въ этой морали его сердечная склонность къ послушанію была идеализирована. Задолго до Канта, Лютеръ, повинаясь своимъ нѣмецкимъ чувствамъ, доказывалъ существованіе Божіе тѣмъ, что нужно же, чтобы былъ ктонибудь, кому человѣкъ долженъ былъ абсолютно повиноваться. Подчиняться и слушаться—публично или въ тайнѣ—это чисто нѣмецкая добродѣтель; и на дяѣ любой германской доктрины мы найдемъ ее. Но научится ли когда-нибудь командовать нѣмецъ, умѣющій такъ хорошо повиноваться? ²⁾.

«Мы предчувствуемъ теперь нѣсколько воинственныхъ столѣтій, равныхъ которымъ исторія ничего не будетъ знать... мы вступаемъ въ классическую эпоху войны—войны научной и въ то же время народной, войны въ большемъ масштабѣ, войны великой тѣми средствами, талантами и дисциплиной, которые будутъ употреблены. Всѣ будущіе вѣка будутъ завидовать и почитать эту эпоху совершенствованія; національное движеніе, являющееся источникомъ этой воинственной славы, это только возвратный ударъ усилія, сдѣланнаго Наполеономъ. Это Наполеону, слѣдовательно, причитается заслуга передѣлки міра такъ, чтобы въ немъ мужчина, воинъ, восторжествовалъ еще однажды надъ торговцемъ и «филистимлянн-

1) Это пѣсня Уланда. Походныя пѣсни германскихъ войскъ—патріотическіе стихи лучшихъ поэтовъ; большинство написано въ 1813 году, во время отечественной нѣмецкой войны.

2) Въ переложеніи французскаго автора отчетливо выступаетъ разница между французскимъ и нѣмецкимъ характеромъ: конечно, французу никто ничего не станетъ доказывать тѣмъ, что нужно же кому-нибудь повиноваться. Но стремленіе къ послушанію, потребность въ Богѣ, хоровое начало—эти сильныя стороны нѣмецкаго характера, дающія такой сильный закалъ нѣмецкому солдату—кто станетъ ихъ отрицать въ русскихъ людяхъ?

номъ»³⁾. Наполеонъ, который видѣлъ какъ бы личнаго врага въ новыхъ идеяхъ и, вообще, въ ходѣ цивилизаціи, доказалъ этой враждебностью, что онъ принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ продолжателей ренессанса; онъ выдвинулъ и освѣтилъ новый фасадъ античнаго міра и притомъ, быть можетъ, самый опредѣленный—гранитный фасадъ...»

Во Франціи появилось одновременно два перевода чрезвычайно интересныхъ воспоминаній доктора Рооса *о войнѣ 1812 года*. Швейцарскій журналъ «Revue militaire suisse» далъ весьма рѣзкій отзывъ о переводѣ г-жи Ламоть и высказалъ, что онъ ничего не стоитъ въ сравненіи съ переводомъ профессора академіи, полковника Бюа (Buat), о литературныхъ работахъ котораго мнѣ приходилось не разъ здѣсь же давать рецензіи. Теперь противная сторона приводитъ ошибки перевода полковника Бюа. Весну онъ переводитъ февралемъ; годъ спустя—годъ уже; чулки въ переводѣ обращаются въ одежду; упалъ ребенокъ—вмѣсто упала мать; лошадямъ давали ѣсть ледъ—вмѣсто: всадники передавали другъ другу ледъ; казаки ни разу не беспокоили—вмѣсто казаки однажды беспокоили; среди ночи раздался взрывъ—тогда какъ взрывъ раздался среди города; разговоры о дорогѣ—тогда какъ разговаривали на дорогѣ; три талера—вмѣсто двухъ талеровъ; я васъ благодарю—вмѣсто я вамъ припомню! Дама же переводила барабанъ—трубой, а георгіевскій крестъ—орденомъ почетнаго легіона.

Оба перевода очень характерны для французской клюквы. Швейцарскій обозрѣватель утѣшаетъ, что полковникъ Бюа, переводя артилерійскія сочиненія, и не такія вольности позволяетъ себѣ, но что вообще строго его судить нельзя, такъ какъ его переводы образцовы въ сравненіи съ тѣмъ, какъ переведены на французскій языкъ «Вооруженный народъ» фонъ-деръ-Гольца или «Письма» принца Крафтъ Гогенлоа-Ингельфингенъ. Эти строчки нужно имѣть въ виду многимъ, знакомящимся съ нѣмецкой литературой по французскимъ переводамъ. У французовъ въ характерѣ нѣтъ подчиненности, и переводчикъ никогда не подчиняется оригиналу.

«Revue d'artillerie» дало мѣсто замѣчаніямъ относительно *большахъ маневровъ 1913 года*, вызвавшихъ ожесточенную критику со всѣхъ сторонъ. Въ артилерійскомъ отношеніи обращала на себя вниманіе полная невидимость артилеріи обѣихъ сторонъ; но такое исключительное пользованіе глубоко закрытыми позиціями достигалось тѣмъ, что не обращалось вниманія, допускаетъ ли закрывающій гребень стрѣльбу съ избранной позиціи, а управление велось по телефону, на который въ бою особенно рассчитывать нельзя. Въ движеніи

³⁾ Т. е. интеллигентомъ въ той формѣ, которая всегда возмущала Ницше.

батареи очень хорошо примѣнялись къ мѣстности, но выѣзды были медленны и часто упускались благоприятныя минуты для открытія огня. По непріятельской невидимой артилеріи на маневрахъ вовсе не стрѣляли, такъ какъ она не посылала снарядовъ, и батареи обстрѣливали почти исключительно непріятельскую пѣхоту. Авторъ высказывается, по опыту маневровъ, за широкое примѣненіе косопріцѣльнаго огня и за то, чтобы не дробить ее по пѣхотнымъ участкамъ. Быть можетъ такой выводъ получился потому, что дивизионная артилерія на маневрахъ представлена была всего двумя группами; ихъ дробили по бригадамъ, и больше артилеріей никто не интересовался. Лучше было бы запретъ въ батареяхъ по 3 или даже всего по 2 пушки, но вывести полное число дивизионовъ (группъ), чтобы артилерійскіе штабъ-офицеры получили вѣкоторую практичку. Парковъ не было—слѣдовательно и у командировъ артилерійскихъ бригадъ не было ихъ прямого занятія—питать батареи патронами.

Такъ какъ заданіемъ фронтъ армій не былъ обрамленъ съ обѣихъ сторонъ, то войска растекались по очень широкому фронту, на которомъ немногочисленная артилерія совершенно терялась и гдѣ ей предоставлялось скакать по ея усмотрѣнію. Было бы гораздо поучительнѣе съюзить заданіемъ фронты до дѣйствительныхъ размѣровъ и заставить добиваться рѣшенія не только маневрированіемъ и растяжкой фронта, но и натискомъ массы—силовымъ ударомъ. Нынѣ же артилерія не получаетъ вовсе практики въ обстановкѣ того насыщеннаго войсками и пушками поля сраженія, гдѣ на самомъ дѣлѣ будутъ разыгрываться рѣшительные эпизоды.

Артилерія обѣихъ сторонъ приняла самое горячее участіе въ бою, начавшемся за 1 часъ 15 мин. до разсвѣта, но осталось невыясненнымъ, была ли произведена наканунѣ подготовка къ открытію огня въ темнотѣ, или же стрѣляли по картѣ, и какова была техника огня. Быть можетъ, разстрѣливали холостые заряды прямо на-обумъ?

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г., октябрь.

Въ обзорѣ восьмой книжки Rivista даны свѣдѣнія о тактикѣ турецко-арабской пѣхоты и о службѣ пулеметовъ въ Ливійской войнѣ. Въ нынѣ обозрѣваемомъ номерѣ закончена печатавшаяся съ августа мѣсяца статья капитана Ugo Scotti Berni, знакомящая со способами примѣненія въ той же войнѣ, къ достиженію тактическихъ цѣлей, *полевой фортификаціи*, какъ итальянскими, такъ и турецко-арабскими войсками.

Пока итальянцы оставались на занятыхъ береговыхъ позиціяхъ,

они обращали въ свою пользу легкодоступность лопатъ песчаного грунта и возводили сильныя укрѣпленія, не стѣняясь болѣе или менѣе значительными перемѣщеніями земли. Гребни насыпей они одѣвали земляными мѣшками, обезпечивая ихъ отъ обваловъ и поврежденія южными вѣтрами. Мѣшки укладывались тѣсно одинъ къ другому при сохраненіи просвѣтовъ лишь въ мѣру строгой необходимости для помѣщенія ружей. Получавшіяся бойницы закрывались иногда небольшими стальными листами, въ размѣрѣ лопасти форменной лопаты, съ выемкою для ружья. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій, какъ, напримѣръ, у Бумеліана, были образцами правильнаго пониманія тактическаго значенія фортификаціи и военныхъ дарованій распорядителей. Когда затѣмъ итальянскія войска перешли къ наступательнымъ операціямъ на изобиловавшей дюнами, пустынной равнинѣ южнѣ Триполи, а также въ районахъ Макабеза и Регдалина и на пространствѣ къ югу отъ Бенгази, быстрота дѣйствій часто не давала возможности широко пользоваться шанцевымъ инструментомъ; во многихъ случаяхъ приходилось ограничивать земляныя работы тѣмъ, что люди сдвигали передъ собою песокъ впередъ руками, образуя небольшія кучки, служившія укрытіемъ для стрѣлковъ и упорами для ружей. При наступленіи на Аинъ-Зару подъ сильнымъ огнемъ турецкой шрапнели люди прикрывали себѣ голову или лицо лопастями лопать, пользуясь ими, какъ щитами. Турко-арабы пользовались въ большихъ размѣрахъ глубокими и узкими траншеями, въ которыхъ люди скрывались съ головой. Передъ Занзурскимъ оазисомъ они устроили настоящую сѣть такихъ траншей, не имѣвшихъ, однако, ни выходовъ впередъ для контръатакъ, ни укрытыхъ путей отступленія. О силѣ своихъ укрѣпленій турко-арабы были чрезвычайно высокаго мнѣнія и обороняли ихъ съ крайнимъ упорствомъ; въ бою 8-го іюня у Занзура эти постройки обратились для нихъ въ ловушки, въ которыхъ итальянскіе штыки и шрапнель произвели страшныя опустошенія. Для наблюденія за дѣйствіями и движеніями итальянскихъ войскъ непріятель выдвигалъ свои посты значительно впередъ и располагалъ ихъ въ ямахъ, глубиною въ ростъ человѣка, имѣвшихъ внутри одежды противъ обваловъ земли, а снаружи замаскированныхъ пальмовыми плетнями, засыпанными пескомъ. Орудійные ложементы устраивались турко-арабами въ тактическомъ отношеніи вполне цѣлесообразно, хотя и не совсѣмъ соотвѣтственно цѣлямъ сохраненія орудій. Послѣднія располагались по одиночкѣ на значительныхъ и не одинаковыхъ разстояніяхъ одно отъ другаго, представляя уже вслѣдствіе одного лишь такого размѣщенія очень малыя цѣли. Каждое орудіе располагалось на днѣ выемки, имѣвшей къ сторонѣ непріятеля отлогость въ видѣ апареля съ большимъ заложеніемъ и возможно крутой откосъ къ тылу; по сторонамъ орудійной выемки устраивались закрытія для

прислуги. Для производства выстрѣла орудіе вкатывалось по аппарели до потребнаго положенія, а вслѣдствіе отдачи оно само скатывалось на дно рва; орудійная прислуга также убѣгала въ свои закрытія вслѣдъ за выстрѣломъ: орудія и прислуга оставались въ виду непріятелиа одновременно лишь въ теченіе нѣсколькихъ секундъ, и пристрѣляться къ нимъ, какъ показалъ опытъ, было крайне трудно. При Аинъ-Зарѣ турко-арабы прибѣгали къ постройкѣ фальшивыхъ батарей. Въ районахъ Хомса, Дерны, Тобрука и въ другихъ мѣстахъ, за предѣлами песчаныхъ пространствъ, какъ итальянцы, такъ и турко-арабы были вынуждены возводить прикрытія изъ камня, пользоваться, гдѣ можно было, кустарниками и неровностями мѣстности, а иногда встрѣчать огонь непріятелиа совершенно открыто. Въ борьбѣ у Дерны Энверъ-бей пользовался для установки своихъ орудій русломъ рѣки, искусно обращая въ свою пользу безпорядочные овраги и промоины и маскируясь растительностью. Обширныя углубленія въ скалахъ, какъ настоящія жилища троглодитовъ, давали орудіямъ прекрасныя укрытія и способствовали турко-арабамъ въ ихъ нечаянныхъ нападеніяхъ на итальянскія войска, повторявшихся даже въ очень недавнее время.

Статью свою авторъ заканчиваетъ перепечаткою главы о полевой фортификаціи изъ сочиненія китайскаго писателя Канъ-ю-воя:

«Когда непріятелиа представляется тебѣ величиною съ куриное яйцо, иди на него съ поднятою головою; когда онъ станетъ величиною съ собаку, двигайся по собачьи; когда онъ выростетъ до вышины теленка, ползи змѣей; когда онъ достигнетъ роста человѣка, бросайся на него, какъ человѣкъ. Помни, что на близкомъ разстояніи бесполезно искать защиты въ тѣхъ кучкахъ земли, которыя можно насыпать, видя непріятелиа въ человѣческой ростъ; пользуйся тутъ укрытіями, посланными тебѣ Небомъ, но не пытайся создавать ихъ своими руками. Поднимаясь отъ вѣтра, вырытая тобою земля будетъ точнѣе указывать непріятелиу, гдѣ именно ты находишься, а тебѣ она будетъ попадать въ глаза. Бесполезно насыпать закрытія, когда непріятелиа близокъ и знаетъ, что ты позади ихъ находишься. Если ты наступаешь, а непріятелиа стоитъ на мѣстѣ, то въ ста случаяхъ противъ одного онъ занимаетъ лучшую и командующую позицію, а пуля его, перелетѣвъ черезъ насыпанное тобою закрытіе, поразитъ тебя тѣмъ вѣрнѣе, что, принявъ лежачее положеніе, ты представляешь длинную цѣль. Можно при такихъ условіяхъ пользоваться легкими металлическими щитами, двигаться ползкомъ, но лучше всего подготовить наступленіе пѣхоты сильнымъ огнемъ артилеріи средняго и малаго калибра. Для атакующаго полевая война приняла вывѣ характеръ осадной. Орудія средняго калибра появляются на позиціяхъ такъ же, какъ и легкая артилерія, и значительно увеличиваютъ глубину полей сраженія. Въ цѣляхъ маскировки расположенія

артилерійскихъ позцій полезно имѣть на каждую батарею, дѣйствующую противъ непріятеля, по одной фальшивой батареѣ съ деревянною матеріальною частію. Современная атака позиціи, будь то на мѣстности равнинной или гористой, сопряжена всегда съ большими затрудненіями. Принимая оборонительное положеніе, противникъ дѣлаетъ это часто съ цѣлю утомить тебя и истощить твои запасы, а не потому, чтобы онъ признавалъ себя слабѣе тебя. Всякое отдѣльное сраженіе имѣетъ свою особую фізіономію и характеризуется разнообразными неожиданностями азартной игры. Каждому удару соотвѣтствуетъ надлежащій отбивъ, каждому оружію своя защита: щитъ, шлемъ, кираса, земляная насыпь. Нѣтъ универсальныхъ способовъ, одинаково примѣнимыхъ въ борьбѣ со всѣми врагами, грозящими твоему отечеству съ юга и съ сѣвера, востока и запада».

Въ двухъ сочиненіяхъ генерала Ролліо подъ названіями «*Кустоца*» и «*Ватерлоо*» даны подробныя изслѣдованія подготовки воевавшими сторонами и веденія ими операцій въ теченіе кампаній, имѣвшихъ соотвѣтственно эпилогами поименованныя сраженія. Безпристрастные и мастерски сдѣланные авторомъ выводы и указанія дали капитану Alfredo Fasello идею сопоставить ихъ съ главными положеніями, принятыми въ основу нынѣ дѣйствующихъ въ итальянской арміи «Общихъ правилъ употребленія крупныхъ боевыхъ единицъ», утвержденныхъ военнымъ министромъ 10-го мая 1910 года; это сопоставленіе привело его къ заключенію, что основныя положенія «Общихъ правилъ» вполне сходны съ указаніями упомянутыхъ кампаній.

Бой у Кустоцы былъ для обѣихъ сторонъ встрѣчнымъ и неожиданнымъ. Итальянскія «Общія правила» 1910 года признаютъ основнымъ условіемъ успѣха встрѣчнаго боя единство командованія. Таковымъ единствомъ совокупно съ полною независимостью характеризовалось командованіе австрійскою арміею на поляхъ Кустоцы, и этимъ условіямъ австрійцы обязаны своимъ успѣхомъ въ большей мѣрѣ, нежели всякому другому ихъ преимуществу. Тѣми же условіями объясняется успѣхъ сосредоточенія австрійскихъ силъ въ то время, какъ итальянскіе начальники, подчиняясь духу соперничества, разбросали свои войска по длинѣ обширнаго фронта, повторивъ тутъ примѣръ наполеоновскихъ маршаловъ, не хотѣвшихъ, за малыми лишь исключеніями, подчиняться никому, кромѣ императора. Общія правила не допускаютъ возможности столкновенія, въ такой мѣрѣ неожиданнаго, чтобы начальнику не оставалось времени, необходимаго для соображенія надлежащаго образа дѣйствій и отдачи соотвѣтственныхъ приказаній, если только въ предыдущихъ своихъ операціяхъ онъ соображался не съ предвзятыми предположеніями, а съ надлежаще исполненными дальними и ближними развѣдками. Предположеніе, что прус-

саки не могутъ принять участія въ сраженіи, подтвержденное еще двумя письмами Груши, привело Наполеона къ Ватерлоо. Основываясь на предвзятомъ предположеніи, что австрійцы не рѣшатся перейти Адижъ (Эчь) и стать между двумя непріятельскими арміями, имѣя эту рѣку въ тылу, Ла-Мормора распорядился переходомъ арміи черезъ рѣку Минчіо, не воспользовавшись своею многочисленною конницею для развѣдки непріятели между Минчіо и Адиджемъ. Утромъ 24-го іюня колонны итальянскихъ войскъ были атакованы во время марша. Въ цѣляхъ вѣрнѣйшаго сохраненія въ тайнѣ общаго плана операціи «Правила» указываютъ, что подчиненнымъ начальникамъ должно быть сообщено лишь то, что каждому изъ нихъ дѣйствительно необходимо знать для направленія своихъ дѣйствій къ успѣху общей операціи; каждый высшій начальникъ отдаетъ при этомъ приказанія только лицамъ, непосредственно ему подчиненнымъ. Изученіе распоряженій Наполеона на 15-е іюня и начальниковъ итальянскихъ войскъ на 24-е іюня вполне убѣждаетъ въ необходимости этихъ указаній и объясняетъ ихъ значеніе. Въ диспозиціи Наполеона для марша въ трехъ колоннахъ на Шарлеруа много аналогіи съ требованіями «Общихъ правилъ», касающимися движенія арміи. Въ «Общихъ правилахъ» 1903 года было по отношенію авангарда сказано: «Противъ встрѣчаемыхъ имъ непріятельскихъ отрядовъ авангардъ дѣйствуетъ наступательно, если не послѣдуетъ особыхъ распоряженій». Несогласованность дѣйствій и отсутствіе связи съ авангардами было существенною причиною неудачъ дивизій Черале и Сиртори у Кустоцы. Правила 1910 года указываютъ, что «авангардъ, по самому существу его, есть отрядъ охранительный». Статья заканчивается сопоставленіемъ выводовъ Полліо съ основными положеніями «Общихъ правилъ» по отношенію къ единству дѣйствій войскъ, употребленію резервовъ, контръ-атакамъ, развитію въ начальникахъ и войскахъ духа наступленія и почина, преслѣдованію непріятели.

Кромѣ того въ обзорѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

А. Baldacci «Объ Албанскомъ государствѣ».

Капитана G. Silva «Объ австрійскомъ ландверѣ 1912 года».

G. C. «О службѣ полевого телеграфа».

Капитана Gamba Quirino подъ заглавіемъ «Унтеръ-офицеры».

Капитана L. de Biase подъ заглавіемъ «Национальное общество исторіи итальянскаго возрожденія».

Капитана Gario Ettore «О пользѣ аграрныхъ чтеній въ войскахъ».

Начата статья капитана I. Gilbert de Winkels подъ заглавіемъ: «Самолеты одномѣстные и двумѣстные, монопланы и бипланы».

Помѣщено продолженіе статьи A. Ricchetti.

В. Н.

